

ВТОРОЗАКОНИЕ

Урок 34 - Глава 25.

На этом уроке мы начинаем изучать 25-ю главу книги Второзаконие, в которой содержатся 5 законов о гуманитарных и социальных проблемах, за которыми следует указание израильтянам всегда помнить о том, что сделали с ними амаликитяне, и презирать их за это (а в конечном итоге и уничтожить их). Давайте начнём с прочтения всей главы 25.

ПРОЧИТАЙТЕ полностью 25 ГЛАВУ КНИГИ ВТОРОЗАКОНИЕ.

Первый закон касается применения телесных наказаний к преступнику, конкретно это средство наказания называется поркой. Идея состоит в том, что между двумя мужчинами возникает юридический спор, и поэтому они обращаются к израильской правовой системе, чтобы этот спор рассудили. Это означает, что созывается официальный суд (по крайней мере, формальный для той эпохи), мировой судья рассматривает дело и выносит решение, которое по определению будет «за» одну из сторон и «против» другой. Тот, кто будет признан виновным, будет выпорот. Представленный здесь случай носит очень общий характер, и поэтому в нём даже не указано конкретное преступление.

Сначала мы должны понять, что порка (очевидно) не была наказанием, которому подвергался каждый человек, признанный виновным в проступке. У нас есть множество законов в Торе, для которых наказание за нарушение не указано, поэтому наказание часто оставлялось на усмотрение суда, и Бог был доволен этим, потому что Он установил общие правила, касающиеся наказания. В конце концов, невозможно предсказать или устранить каждое возможное нарушение в отдельности.

В законе нам приводится один конкретный случай, когда человек должен быть подвергнут порке: это применялось, когда мужчина женился на женщине, а затем ложно обвинил её в том, что она не была девственницей во время их помолвки, а затем вступления в брак. Этого человека должны были отвести к городским воротам и выпороть за унижение его жены и посягательство на семейную честь его тестя.

Однако, как указано в последних словах стиха 2, количество ударов плетью должно быть соизмеримо с тяжестью преступления, этот принцип сам по себе является ещё одним из тех общих принципов, которые Иегова провозгласил в отношении наказания и возмездия, которые суммируются в законе «око за око», который учёные называли лекс талио́нис.

Затем нам говорят, что абсолютное максимальное количество ударов плетью, которое может быть нанесено, составляет 40, и что причина этого заключается в том, чтобы преступник (брат-израильтянин) не был унижен или (в некоторых

версиях) обезображен. Почему 40 ударов плетью, а не 30, или 45, или 50? Об этом ничего не сказано, и существует много предположений относительно того, почему Моисеем было выбрано именно это число. Вероятно, это было связано с тем, что это было менее суровое наказание, которое обычно предписывалось языческими обществами Ближнего Востока в ту эпоху. Древние записи показывают, что в большинстве месопотамских культур максимальное количество ударов плетью составляло 100.

Изучая Тору и закон Моисея, мы видели много законов, которые на первый взгляд кажутся странными относительно того, почему они вообще существовали или какой логической цели они могли служить. Многие христиане и иудеи пытались дать возвышенные и в значительной степени аллегорические объяснения этим законам, и некоторые из них стали частью традиции. Однако чаще всего эти объяснения являются скорее вымыслом, чем фактом, и часто не имеют смысла, когда кто-то понимает саму культуру. На самом деле многие заповеди закона касаются какой-то ханаанской практики или ритуала, которые Господь презирает и не хочет, чтобы израильтяне им подражали, поэтому Он берёт этот ритуал или практику хананеев и просто издаёт закон обратный им. Одним из таких примеров является запрет варить козлёнка в молоке его матери.

Здесь решение заключается в том, что было бы бесчеловечно, если бы мужчина получил более 40 ударов плетью. Однако приведённая причина того, что это унижительно или унижает достоинство, не означает, что порка сама по себе не унижительно и не бесчеловечно. С физической точки зрения идея заключается в том, что, с одной стороны, слишком много ударов кнутом может привести к смерти, или, с другой стороны, это может заставить человека плакать и молить о пощаде, или сломаться и испачкать себя, или какая-то другая неподобающая реакция, которая дегуманизирует. Любая из этих вещей навлекла бы на него великое бесчестие, которое длилось бы гораздо дольше, чем любое воспоминание о преступлении и его мучительном наказании. Человек, которого наказывают слишком сильно или необоснованно, не становится лучше, перенеся такое наказание, скорее, он станет циничным и озлобленным.

Естественно, этот принцип повторяется в Новом Завете.

Послание к Ефессянам 6:4: **«Отцы, не раздражайте своих детей и не вызывайте у них негодования, но воспитывайте их, руководствуясь Господней дисциплиной и наставлением».**

Этот закон об ограничении количества ударов плетью до 40 является одним из нескольких элементов, которые определяют, что такое «учение и наставление Господне».

Однако с духовной точки зрения мы должны принять во внимание божественное нумерологическое значение числа «40» и модель, которую оно представляет. Число сорок указывает на время испытания и/или подготовки. Иисус провёл в пустыне 40 дней. Великий потоп сопровождался 40 днями и ночами дождя. Моисей поднялся на вершину горы Синай и был разлучён со своим народом на 40 дней, пока изучал Божью Тору, но народ потерял веру и обратился к идолопоклонству в отсутствие своего посредника, Моисея. Иона предупредил жителей Ниневии, что у них есть 40 дней, чтобы покаяться и получить освобождение, или не покаяться и столкнуться с уничтожением. Они раскаялись в течение отведённых 40 дней, поэтому Господь не уничтожил их.

Обратите внимание, что неотъемлемая часть этого образца и Божьего принципа заключается в том, что, когда 40 дней испытания или подготовки заканчиваются, Иегова обеспечивает освобождение праведных (или потенциально праведных) в отличие от окончательного суда. После 40 лет надежда всё ещё остаётся, полное и окончательное уничтожение для тех, кто принадлежит Господу, прекращается, и вместо этого наступает избавление или искупление от беды.

Таким образом, с духовной точки зрения настоятельное указание этого закона не превышать 40 ударов плетью заключается в том, что это испытание для преступника, которое предназначено не только для наказания, но и для изменения его поведения. Оно не предназначено для того, чтобы убить его, оно не предназначено для того, чтобы разрушить его здоровье.

Следующий закон касается запрета надевать намордник на вола, когда он выполняет свою работу, в данном случае это работа по обмолоту зерна. Поймите, что, хотя мы можем посмотреть на это правило и сказать себе, что оно кажется логичным, гуманным и добрым поступком по отношению к животному, на самом деле такая логика показалась бы странной и даже контрпродуктивной любому человеку библейской эпохи. На самом деле, если кто-то когда-либо надеялся завершить обмолот своевременно, волу **НУЖНО** было надевать намордник и хлестать его, подстёгивать.

Процесс обмолота заключался в том, что бык (хотя это могли быть и другие животные) либо топтал стебли зерна своими копытами, либо тащил что-то вроде саней или молотилки поверх стеблей зерна, в результате чего созревшие зерна отделялись от головок. Поскольку быки являются травоядными, им свойственно наклонять шею вниз и постоянно есть во время процесса обмолота. Этот закон гласит, что, несмотря на необходимость повышения производительности, на быка нельзя надевать намордник, нужно разрешать ему пастись и есть во время процесса. Проблема в том, что на практике это означало, что для того, чтобы животное двигалось, его нужно было постоянно хлестать или подстегивать.

Поэтому у евреев стало нормой надевать намордник на животное, а затем время от времени снимать намордник, чтобы оно могло поесть, и чтобы: 1) можно было соблюдать дух закона 25 главы Второзакония и 2) чтобы животное НЕ нужно было хлестать, чтобы оно двигалось, если оно НЕ двигалось в наморднике и тем самым нарушают принципы гуманного обращения с животными. Этот принцип не надевать намордник на вола, пока он работает, приводится в Новом Завете в интересном контексте. Откройте свои Библии на Первом послании Коринфянам.

ПРОЧИТАЙТЕ 1 КОРИНФЯНАМ 9:1-14.

Павел прямо цитирует Второзаконие 25:4 в своём ответе на насущную проблему: поддержка апостолов и учеников, которые путешествуют по различным общинам, чтобы проповедовать и учить Благой Вести о приходе Мессии и прощении грехов. Таким образом, практика такова, что будь то человек или животное, любое живое существо, которое работает и является продуктивным, должно иметь возможность наслаждаться плодами своего труда. Это, по праву, причина, по которой пасторам следует платить за их работу, потому что они это заслужили. Это, конечно, не даёт ответа на вопрос о том, следует ли платить пасторам меньше, чем зарабатывает средний прихожанин, и вести ли им расточительный образ жизни. Это также никоим образом не говорит о том, что всё, что человек отдаёт в качестве своей десятины и пожертвований, обязательно идёт в пасторскую или местную церковную казну.

Позвольте мне также внести ясность в то, что НЕ было сказано здесь, в послании к Коринфянам: это не было утверждением, указывающим на то, что пастор, учитель или евангелист должен всегда удовлетворять все свои личные потребности (или желания) за счёт собрания, это зависит от ситуации. Если у человека, о котором идёт речь, было достаточно времени как для работы, так и для проповеди или преподавания, тогда он должен был работать, но также, возможно, получать некоторую заработную плату (если она ему была нужна) за время, проведённое вдали от работы, чтобы служить прихожанам. Этой точки зрения придерживается сегодня большинство раввинов. Если человек был призван на служение на полный рабочий день, чтобы проповедовать и учить, то в течение этого времени он должен быть уверен, что его разумные потребности в целом будут удовлетворяться собранием. Большинство учителей, в том числе и Павел, находились в промежуточном положении, его ремесло приносило ему часть необходимого дохода, но, когда он оставлял своё ремесло (часто на месяцы), чтобы путешествовать и проповедовать, ему требовалась поддержка, чтобы компенсировать его расходы.

Суть в том, что правило о том, что «на вола не следует надевать намордник, пока он молотит», всегда считалось еврейскими мудрецами скорее

пословицей, чем законом. Пословица - это «мудрое изречение» это не приказ как таковой. Пословица - это общее эмпирическое правило для того, чтобы жить искупленной жизнью и принимать решения таким образом, чтобы вы соответствовали тому, как Бог создал Вселенную, это не закон, нарушение которого обязательно является грехом или наказуемо. Надевание намордника на вола во время молотбы не делает нарушителя преступником, подлежащим наказанию, и отсутствие достаточной поддержки у прихожан учителя или пастора не делает их открытыми для Божьего гнева. Однако, если поступать так неразумно и не по-доброму, благословения, которые Бог часто хотел бы даровать вам, вполне могут не возникнуть как прямое и естественное следствие игнорирования этого наставления божественной мудрости.

Начиная со стиха 5, речь идёт о так называемом левиратном браке. Термин «левиратный брак» не встречается в Библии, это латинский термин, основанный на латинском слове *levir*, что означает «брат мужа». В качестве примера используется случай с женщиной, которой умирает и не оставляет сына, и поэтому жена умершего мужчины обязана выйти замуж в семье мужа, но она не может выйти замуж за чужого. Кроме того, в этом случае у умершего мужчины есть живой брат, который обязан жениться на вдове умершего брата.

Поскольку деторождение ВСЕГДА было главной целью еврейского брака (как продемонстрировано наставлением Авраамического завета о том, что каждый израильтянин обязан плодиться и размножаться), то основной целью этого принудительного брака было то, чтобы бывшая вдова забеременела от брата мужа. Первый СЫН, родившийся у этой женщины, считается сыном умершего мужчины. И, как сказано в стихе 6, причина этого заключается в том, чтобы имя умершего человека не было изглажено из Израиля.

Давайте уделим этому явлению немного времени, потому что оно играет центральную роль в нескольких ключевых библейских историях.

Иосиф Флавий сказал, что главная цель закона о левиратном браке состояла в том, чтобы уберечь род, имя мужчины от вымирания, а также предотвратить передачу его имущества родственникам. Другая цель состояла в том, чтобы вдове должным образом заботились, особенно в пожилом возрасте. Библия говорит, что цель состоит в том, чтобы имя этого человека не было изглажено.

Мы подробно говорили о смерти, загробной жизни, преисподней и тому подобном на гораздо более ранних уроках Торы и в некоторых деталях касались того, во что верили и практиковали древние, включая евреев. То, что мы видим в библейскую эпоху, сильно отличается от того, что мы знаем сегодня.

Я упоминал, что патриархи практиковали своего рода поклонение предкам и что столь важная для христианства идея смерти и вознесения на небеса была

практически неизвестна в Торе и лишь смутно подразумевалась в некоторых Псалмах. Скорее, то, что было почти повсеместно принято в той или иной форме в мире Ветхого Завета, заключалось в том, что души или духи умерших продолжали вести своего рода призрачное существование под землёй и что забота о них была священной обязанностью их потомков. Неотъемлемой частью была вера в то, что жизненная сущность человека продолжается в его потомстве, поэтому без потомства (а точнее - сына) жизненная сущность человека подходила к концу.

В дополнение к древним верованиям о загробной жизни мы также довольно подробно изучили понятие термина «имя» (**шем** на иврите). Вкратце, термин «имя» в древности означал гораздо больше и нечто иное, чем сегодня. В буквальном смысле слово «**шем**» означало и имя, и репутацию, потому что имя человека часто описывало его репутацию. На самом деле многие имена, данные при рождении, были либо историческими (в том смысле, что имя описывало обстоятельства, связанные с рождением человека), либо пророческими (как способ запрограммировать судьбу этого человека заранее). Здесь замешаны как суеверие, так и реальность, суеверие в том смысле, что считалось, что, при сохранении памяти об имени человека, его дух останется существовать. Имелись даже памятники, с начертанным на них именем умершего человека. Это было началом современной идеи надгробий и памятных знаков. Таким образом, идея заключалась в том, что если имя умершего всё ещё присутствует в памяти, и его семья всё ещё произносит его, то его дух всё ещё существует каким-то таинственным образом.

С точки зрения реальности мы находим много библейских имён, полностью указывающих на миссию или предназначение, которое выполнил этот человек: **Йешуа́**, например, означает «Бог спасает».

Но что произойдёт, если мужчина умрёт бездетным (или, не имея сына)? Если бы это произошло, то не осталось бы потомков, которые произносили бы его имя, вырезали бы его на памятниках, сохраняли бы его жизненную сущность живой в своих собственных телах и в последующих поколениях или заботились о его загробных нуждах. Поэтому его загробное существование прекратилось (поистине ужасающее и ужасное предположение).

Мы находим, что эти верования являлись почти универсальными по своей природе в древние времена, и мы находим, что они даже упоминаются в Библии. Мы видим, как Иаков и его сын Иосиф настаивают на том, чтобы их вывезли за пределы Египта и похоронили рядом с их умершими предками, чтобы они могли общаться с ними. Мы также находим эту повторяющуюся фразу в Библии: «Он умер и приложился к народу». Это показывает нам, насколько сильно евреи верили в некую неопределённую загробную жизнь, в

которой не только мёртвые могли общаться с другими мертвыми, но и у живых были обязательства перед мёртвыми, чтобы их души могли продолжать жить.

Таким образом, у нас есть ещё одна важная причина для левиратного брака, всё это часть одного целого - поддержания существования духа умершего. Если бы еврей умер, не родив сына, то его имя исчезло бы. Поскольку у него не было потомства мужского пола, чтобы продолжить семейную линию, его жизненная сущность не продолжилась бы, у него не было бы потомка, который мог бы позаботиться о его нуждах в загробной жизни, но, что ещё хуже, его семейное имя исчезло бы. В этом суть утверждения в стихе 6, где говорится, что его имя будет уничтожено или изглажено из Израиля. Господь счёл этот вопрос достаточно важным, чтобы заповедать что-то с этим делать, поэтому по правилам брат умершего должен был жениться на вдове и родить с ней детей. Вопрос не в том, чтобы просто жениться на ней, вопрос в том, чтобы подарить ей детей (сына).

На последних двух уроках я продемонстрировал вам, что мы находим это удивительное развитие в Священном Писании, когда неизменные Божественные принципы не провозглашаются как законы, а скорее их практика глубоко скрыта в историях патриархов. Только позже эти укоренившиеся принципы (многие из которых были скорее повседневными обычаями, чем хорошо продуманными правилами) в конечном итоге превратились в чётко определённые законы (с последствиями неповиновения им) на склонах горы Синай. Здесь у меня есть возможность показать вам ещё один пример.

Мы находим, что концепция левиратного брака использовалась патриархами задолго до того, как она стала писанным законом у евреев. Гораздо позже того, как был дан закон о левиратном браке, во времена судей, мы обнаружим, что он был расширен и выведен на другой уровень. Но до Моисея, ещё в 38-й главе книги Бытие, мы читаем историю Иуды и Фамари. Фамарь была невесткой Иуды, но она овдовела, когда её муж (сын Иуды) внезапно умер и оставил её без детей. Обычай требовал, чтобы Онан, следующий сын Иуды, женился на Фамари и родил ей ребёнка. Он женился на ней неохотно, и отказался оплодотворить её (решив вместо этого, как сказано в Торе, «пролить своё семя на землю»).

Поскольку Онан был злом в глазах Бога за то, что НЕ дал Фамари детей (и тогда нам не было объяснено, почему это было злом), Бог убил его, и после этого младший сын Иуды был обязан жениться на Фамари. Обратите внимание, что Онан действительно женился на Фамари, но именно потому, что он отказался дать ей сына, Бог признал его виновным. Иуда не хотел, чтобы его младший сын женился на Фамари, потому что он уже потерял двух сыновей, оба из которых женились на этой женщине и умерли, поэтому он

отказался разрешить этот брак. В конце концов Фамарь обманула Иуду, заставив его думать, что она проститутка, она забеременела от него и родила не ОДНОГО сына, а близнецов (один из которых впоследствии стал предком **Йешуа**).

ПРИЧИНА, по которой Фамарь сделала это, не была эгоистичной, как может показаться (часто учат и проповедают, что это эгоистичный поступок). В ту эпоху было общеизвестно, что женщина владела ключом к загробной жизни своего мужа. Если она не родит детей, его загробная жизнь закончится. Поэтому Фамарь пошла на многое, чтобы сделать то, что, вероятно, было ей противно (действуя как проститутка, чтобы соблазнить Иуду), чтобы выполнить свой долг и родить сына от имени своего умершего мужа, тем самым обеспечив продолжение жизни его духа.

Это также причина, по которой Бог убил Онана, Онан совершил злой поступок (как оказалось), отказавшись оплодотворить Фамарь. Поймите: Онан понимал, что, если он не выполнит свой долг, жизненная сущность его брата исчезнет. Таким образом, в духовном смысле Онан убил жизненно важную часть своего брата, его дух. Поэтому Бог убил Онана за то, что он отказался выполнить свой долг, что предотвратило бы такое ужасное событие.

Перенесёмся на несколько столетий вперед, к тому времени, когда закон о левиратном браке был дан Моисею, ко времени Руфи. Умер человек (муж Руфи), у которого не было живых братьев, и поэтому жениться на Руфи и родить ей сына выпало более дальнему родственнику. Этим человеком был Вооз. Это правда, что история Руфи также включает в себя закон родственника-искупителя, но правила левиратного брака также присутствуют и занимают центральное место в этой истории. Итак, мы видим, как на протяжении веков законы левиратного брака практиковались на разных этапах истории Израиля.

Но что произойдёт, если брат покойного не ЗАХОЧЕТ жениться на вдове? Мы узнаем, что происходит в этих обстоятельствах, начиная с книги Второзаконие 25:7. Вдова приводит непокорного брата к городским воротам (где находятся старейшины, которые обычно являются городскими судьями, и решают юридические вопросы), и она заявляет, что ответственная сторона отказывается выполнять свой долг. Старейшины города спрашивают его, так ли это, и, если он подтверждает это, тогда она подходит к нему, стаскивает обувь с одной его ноги, а затем плюёт туда. Она также произносит что то, что он сделал со своим братом, равносильно проклятию на брата, что должно случиться и с ним, и что он навсегда будет известен как «дом разутого», очень странно звучащий эпитет, вам не кажется?

Это достаточно интересно, чтобы потратить немного времени на объяснение ритуала снятия обуви. Позвольте мне начать с напоминания вам, что тема секса занимала центральное место в древних культурах (включая культуру иврита), но была похоронена благонамеренными переводчиками Библии так, что мы едва ли можем увидеть её в современных переводах Священного Писания. Секс не считался чем-то грязным или запретным, а был такой же частью жизни, как дыхание и еда. Естественно, существовали правила, касающиеся секса (законы против гомосексуальности, кровосмешения, прелюбодеяния и тому подобного), но именно ЭТИ запрещённые действия извращали то, что Господь создал как нормальное и жизненно важное. Кроме того, сексуальные иллюстрации, метафоры и словесные картинки были частью повседневного языка, опять же, не как безвкусные или наводящие на размышления определённого рода, а просто как способ общения в понятных и приемлемых терминах.

Дело в том, что ритуал стягивания обуви с ноги и плевок был полностью сексуальным по своему смыслу. Вспомните, как это происходит в еврейской картине мира: когда мужчина женится на женщине, он, по сути, надевает свою жену как предмет одежды. Она становится своего рода прикрытием для него точно так же, как он обеспечивает ей другое прикрытие. Поэтому Библия иногда упоминает жену как «одежду» для своего мужа (это красивая и многозначительная метафора, а не унижительная). Сандалия в нашей истории (о брате, который не хочет жениться на вдове) является представителем именно такого рода образов. Вспоминайте историю Иуды и Фамари, когда я объясняю вам это: сапог - это репродуктивный орган женщины, нога мужчины представляет его репродуктивный орган. Согласно правилам левиратного брака, мужчина должен НОСИТЬ репродуктивный орган женщины, но не делает этого, поэтому во время ритуала женщина публично снимает сандалию с его ноги.

Затем она плюёт НЕ ему в лицо (как говорится в большинстве версий), а в его ПРИСУТСТВИИ, плевок представляет его сперму. Древние мудрецы говорят, что ритуал состоял в том, что брошенная вдова плюнула перед братом на землю рядом с его босой ногой. Это, по сути, воспроизводит повествование об Онане и Фамари, в котором Онан не поместил своё семя в Фамарь, а вместо этого решил «пролить его на землю».

В качестве последнего оскорбления в адрес брата вдова заявила, что он будет известен как «разутый», то есть тот, кто отказался выполнять свой долг левиратного брака. НЕ ту часть, которая касается женитьбы, а ту, которая касается рождения у вдовы ребёнка мужского пола.

В качестве интересного отступления давайте взглянем на эпизод в Новом Завете, где Иисус спорил с некоторыми саддукеями, и это касалось вопроса о левиратном браке. Откройте свои Библии на 22 главе евангелия от Матфея.

ПРОЧИТАЙТЕ ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ 22:23-32.

Очевидно, что левиратный брак был хорошо известен во времена Иисуса, и Он никоим образом не оспаривал его законность. Однако спор, в который Он был вовлечен, на самом деле касался воскресения. Саддукеи ссылались на свою традицию о воскресении и пытались использовать закон левиратного брака, чтобы доказать, что воскресение было не более чем еврейским законом, перенесённым в новый физический мир, управляемый новым физическим еврейским царством. Они не видели небесного, духовного элемента в воскресении (или в левиратном браке), только земные, физические и политические аспекты.

Поэтому они использовали левиратный брак, чтобы оспорить позицию Иисуса. Они сказали, что если человек умер бездетным, и чередой его братьев женилась на его вдове, и каждый умер, и каждый не смог зачать ребёнка вдове, а затем вдова умерла, чьей женой она будет после воскресения? Разумеется, подразумевается, что вся цель левиратного брака заключалась не в том, чтобы вдова стала ЖЕНОЙ, а в том, чтобы она стала МАТЕРЬЮ (матерью сына умершего мужчины).

Иисус возражает, что спорить об этом бессмысленно, потому что это не будет иметь никакого значения в грядущем мире, который будет более духовным, чем физическим по своей природе, после воскресения (имеется в виду общее воскресение, а не ЕГО воскресение). Тогда рождение детей и рождение сына от умершего мужчины не будет иметь больше смысла. Законы, касающиеся вдов и семей, и способы избежать социальной несправедливости - это вопросы, относящиеся к настоящему физическому миру, а не к небесам и будущему миру. Более того, не будет даже никакого брака, потому что наша природа будет больше приближена к природе ангелов, чем людей. Таким образом, пример брака как соединения душ и совершенной верности больше не будет нужен.

Давайте перейдём к следующему закону во Второзаконии 25, очень странный закон, который мы находим в стихах 11-13, а затем интересный 2-й закон, который следует в стихах 13-16.

Этот странный закон касается ненадлежащего вмешательства женщины (жены) в драку, в которой участвует её муж. Дело в том, что двое мужчин вступают в драку друг с другом, и жена одного из них решает помочь своему мужу, схватив гениталии его врага. И этот закон гласит, что она НЕ должна этого делать, а если она это сделает, то в качестве наказания ей отрубят руку.

По крайней мере, так, по-видимому, говорится. Я должен признать, что немного трудно поверить в ту мысленную картину, которая формируется при чтении этого отрывка, что это вообще может произойти, и раввины согласны со мной в этом. Я имею в виду, что большинство законов, которые мы читали, были приняты, чтобы запретить то, что регулярно происходило (но не должно было) и нуждалось в рассмотрении, или установить то, что должно было произойти (но не произошло). Почти невозможно представить, что женщина схватит за интимные части тела мужчину, который поссорился с её мужем, и в еврейской литературе нет записей о таком. Так в чём же дело?

Во-первых, речь идёт об общей гражданской борьбе, а не о войне. Эта битва происходит не на поле боя, а между двумя мужчинами (двумя израильтянами), которые слишком энергично спорят о чём-то. Во-вторых, наказание за то, что женщина-нарушительница схватила мужчину за гениталии, кажется совершенно несоразмерным приговору об отрубании ей руки. В-третьих, Тора отражает полное отвращение к любому виду телесных повреждений в качестве судебного наказания, так что это действительно имеет мало смысла в контексте общей картины. Поэтому великие еврейские мудрецы знали, что им нужно заглянуть под поверхность, чтобы увидеть, что было задумано.

Общее мнение заключается в том, что этот закон является образным, а не буквальным, и что основополагающим принципом является фундаментальная справедливость, потому что справедливость является ключевым компонентом фундаментальной святости. Женщина, хватаящая мужчину за гениталии, - это ужасный и унижительный опыт и в ту эпоху, и сейчас. Кроме того, нет ничего, что указывало бы на то, что драка причинила тяжкие телесные повреждения её мужу. Поэтому для третьей стороны вмешиваться от имени одного человека в такого рода ситуации и предпринимать решительные действия, которые, образно говоря, предпринимает эта женщина, явно несправедливо, это обман и необоснованный.

Но именно тогда, когда мы готовимся перейти к закону, который следует за этим, закону об использовании правильных мер и весов, мы видим нечто действительно интересное. Я не буду вдаваться в подробности, но если вы вспомните курс литературы своего языка со школьных лет, то поймёте, что точно так же, как у литературного произведения есть ритм и метр, которые варьируются в зависимости от того, какое это произведение (проза, поэзия, повествование и т.д.). Так и с еврейской литературой. И мы обнаруживаем, что стих 13 о том, что у вас в сумке нет запасных весов, на самом деле является связующим звеном между законом о ненадлежащем вмешательстве в драку и законом честных мер и весов. Это то, что писатели называют двусмысленностью, в нём перекрываются две мысли, и слова одновременно имеют параллельные значения.

Обратите внимание, что в стихе 12 речь идёт о мужских гениталиях, и поэтому далее сразу же следует мысль о весах в мешочке, или, более буквально, говорится о «камнях» в мешочке (ссылка очевидна, поэтому мне не нужно объяснять слишком подробно). Затем в стихе 14 говорится о том, что в вашем доме не должно быть больших и меньших весов (в качестве эталонов измерения), что, конечно же, также связано со стихом 13 о том, что у вас в сумке не должно быть большой и малой гири. И предостережение во 2-м законе состоит в том, чтобы давать справедливую сумму при покупке и продаже в соответствии с ОДНИМ набором мер и весов.

Таким образом, оба закона сводятся к вопросу фундаментальной справедливости, и слова «камни» и «мешок» используются, чтобы показать основную связь между законом о ненадлежащем вмешательстве женщины в драку и нечестным использованием мер и весов, чтобы обмануть кого-то.

Мы продолжим на следующем уроке и обсудим закон «пóмни Амаликитян».